

ТАЕ КЕЛЛЕР

ДЖЕННИФЕР ЧАН

НЕ ОДНА

Бестселлеры мировой фантастики для детей

Тэй Келлер

Дженнифер Чан не одна

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Келлер Т.

Дженнифер Чан не одна / Т. Келлер — «Издательство АСТ»,
2022 — (Бестселлеры мировой фантастики для детей)

ISBN 978-5-17-152571-2

Жизнь Нибурга настолько тихая и скучная, что Мэллори называет родной городок Нигдебургом. Но наступает день, когда событий становится так много, что это изменяет жизнь всех, кто сколько-нибудь коснулся происходящего: исчезает одноклассница Мэллори – Дженнифер. Возможно, она убежала из дома. Возможно, её даже похитили. Возможно, виноват кто-то из близких. И Мэллори точно знает, что все эти версии отчасти верны и что в этом странном деле замешана она, её одноклассники и... инопланетяне. Меллори решается устроить собственную поисковую операцию. Пронзительная и искренняя история о школьной травле, вере в невозможное и о том, каким ты видишь себя и каким тебя видят другие. Для среднего и старшего школьного возраста.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-152571-2

© Келлер Т., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Сейчас	6
2	10
Тогда	12
4	15
Сейчас	22
Тогда	24
Сейчас	29
Сейчас	32
Тогда	35
Сейчас	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Тае Келлер Дженнифер Чан не одна

Jennifer Chan Is Not Alone

Text copyright © Tae Keller 2022

Translated under licence from Tae Keller c/o P. & R. Permissions & Rights Ltd.

© Калинина И., перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

© Кривогино А., иллюстрации, 2023

* * *

*Той двенадцатилетней девочке,
которой я была когда-то, спустя пятнадцать лет,
которые мне понадобились, чтобы написать эту книгу.*

Сейчас

1

Конец всего начался с жужжания. Оно знакомо каждому: назойливое такое, как у насекомого. Этот звук заставлял сердце биться быстрее и намекал, что кто-то требует вашего внимания.

Так что, возможно, лучше сказать: конец всего начался с сообщения.

Но мы вернёмся к этому через минуту. Потому что прямо сейчас я сидела между Тесс и Рейган в школьном зале, мои бёдра вспотели и скользили по деревянному сиденью, а рубашка прилипла к спине. Над головой шумели вентиляторы, но их усилия были смехотворны из-за жары, которая властвовала над маленьким городком во Флориде даже в октябре.

Рейган обмахивалась концертной программкой, делая вид, что засыпает. Даже начала притворно храпеть.

Тесс не сдержала смехок, и я выразительно вытаращила на них глаза, безмолвно говоря разом две вещи: «Не отвлекайтесь, а то у нас будут неприятности!» и «Вы так правы. Мне тоже до безумия скучно».

Я многое могу сказать, не произнеся ни слова, что весьма на руку во время вечерних выступлений оркестра.

И будем честны: Рейган могла слегка переигрывать, но в чём-то она была права. Мы ходили на эти концерты, потому что сестра Тесс играла в оркестре, а мы не могли бросить Тесс одну. Но была у оркестра средней школы Академии Гиббонса одна проблема: вместо того, чтобы выучить что-нибудь новое, уже который год они по любому поводу играли одни и те же рождественские гимны. Так что миллионное исполнение «Тихой ночи», было вроде как... чересчур.

Однако в глубине души я считала, что в этом повторении и его знакомой предсказуемости было что-то успокаивающее. И именно сегодня я с особой радостью приветствовала все знакомое и предсказуемое.

Потому что весь день меня не оставляли мысли о Том Случае, произошедшем в пятницу, хоть я изо всех сил *старалась не думать об этом*. Мой разум постоянно уплывал, снова и снова возвращаясь к ощущению, что всё моё «я» распадается на части. И мне раз за разом приходилось усилием воли отбрасывать свои мысли назад, к этому, самому обычному, очень скучному вечеру. Мол, смотри, «Тихая ночь». Всё как всегда.

И вот тут у Рейган зажужжал телефон.

Сообщение, которое положило конец всему.

Но я ещё не знала, что это было именно такое сообщение. Оркестр начал играть «Вести ангельской внемли», Рейган достала свой телефон из кармана.

Увидев имя на экране, она на секунду нахмурилась, но выражение её лица быстро изменилось, словно она поняла свою ошибку. Улыбнувшись, она всё поднимала и поднимала брови, пока они не скрылись под тёмно-каштановой чёлкой. Голубые глаза засверкали. В них явно читалось: «у меня есть секрет».

– Это Пит, – одними губами произнесла Рейган.

Почувствовав прилив облегчения, я вознесла благодарность Вселенной.

Идеальное отвлечение. В отличие от Того Случая, драма Рейган и Пита предсказуема и неизменна. Она так же знакома и привычна, как и рождественские гимны.

– Серьёзно? – шёпот Тесс вышел слишком громким.

Со скамьи впереди на неё шикнул чей-то отец, и Рейган закатила глаза, прежде чем вернуть внимание к сообщению Пита.

С каждым прочитанным словом её плечи напрягались всё сильнее. Она ничего не сказала, не пошевелилась. Но её глаза бегали туда-сюда, словно Рейган перечитывала сообщение снова и снова. Я попробовала заглянуть ей через плечо, но она спрятала экран.

Слишком поздно я осознала свою ошибку. Это крошечное движение, мимолётный проблеск секретности, показал Тесс, что дело пахнет какой-то особенно интересной сплетней. А значит теперь она ни за что не отстанет.

– Что там написано? – спросила она. – Ты ведь обязана нам сказать?

Вот что вам нужно знать о Тесс: каждая фраза, что слетает с её губ, – вопрос. Даже если она делает заявление, закончится оно вопросительным знаком.

Чтобы оказаться ближе к Рейган, она перегнулась через меня, и я попробовала её оттолкнуть. Тесс очень худая и высокая, сплошь острые углы, длинные ноги и руки. Прямо сейчас её локоть упирался мне в живот, а огненно-рыжие кудри прилипли к блеску, которым я накрасила губы.

– Тесс, – прошипела я, – Остановись.

Меня отвлекли, поэтому реакцию Рейган я заметила не сразу. Она закусила губу, её кожа побледнела настолько, что веснушки, разбросанные по щекам, стали напоминать яркие брызги краски. Это выражение до сих пор я видела лишь однажды. Один единственный раз, а ведь мы были лучшими друзьями уже больше года!

Рейган была напугана.

В моих ушах отдался гулом участвовавший пульс, но я велела сердцу перестать так драматизировать.

– Может быть, тебе стоит убрать телефон, – предложила я Рейган. Не стану отрицать, мне было любопытно, но после событий прошлой недели я была не в настроении для чего-то... впечатляющего.

– М-м-м, а может точно *не стоит* убирать телефон? – предложила Тесс. – Потому что ты должна поделиться с нами тем, что происходит?

Отец повернулся, чтобы шикнуть на нас снова, но Рейган было плевать на всех.

Её пальцы летали над дисплеем телефона, она лихорадочно переписывалась с Питом, пока, наконец, не подняла на нас глаза.

– Перед домом Дженнифер стоят полицейские машины, – прошептала она.

Это *определённо* что-то ненормальное.

– Нет, – сказала я. Наверное, сказала. Я *слышала*, как говорю, просто не могла этого осознать. Я лихорадочно искала хоть какое-то разумное объяснение: – Может, полиция просто... заглянула к ним? Или, может быть... Как думаете...

– Дженнифер рассказала полиции о том, что мы сделали? – перебила меня Тесс, – И, ну, они придут за нами?

Я бы хотела, чтобы Тесс дала нам немного времени. Я бы хотела, чтобы она хоть секунду подождала, прежде чем делать выводы. Я просто не могла переварить эту новость.

Моя правая нога начала дрожать, а сердце билось так громко, что я даже не могла...

Но нет, нет. Это просто бессмыслица какая-то. Мы не можем *сесть в тюрьму* из-за Того Случая. В смысле, случившееся не было чем-то хорошим. И мне не нравилось об этом вспоминать. Но всё было не так уж и плохо. В этом не было ничего противозаконного.

– Глупость какая, – сказала Рейган, и я невольно вздрогнула от того, как она произнесла это слово. Все согласные вышли такими твёрдыми и резкими: «*Глупость*». – Полиция приехала туда не за нами.

– Но, что тогда... – начала было Тесс, но телефон Рейган снова зажужжал.

Она посмотрела на экран и шепнула нам:

– Пит не должен этого знать, но ему сказал отец.

Отец Пита – окружной шериф, так что Пит всегда знал больше, чем следовало бы.

Рейган тяжело сглотнула.

– Дженнифер пропала.

От этих слов я словно покрылась ледяной коркой, через которую до меня не могли добраться ни жара, ни влажность, царящие в помещении.

– Она пропала, – автоматически повторила я.

Я пыталась найти в происходящем хоть крупицу смысла, но всё было слишком странно. В этом городе никогда ничего не происходило. В Нигдебурге никогда ничего не происходило.

Рейган смотрела на меня, и под непроницаемой маской скрывалось отчаяние, которое могла увидеть только я. В её глазах отчётливо читалось: «Ты мне нужна».

– Дженнифер оставила записку, в которой говорится, что она, ну, сбежала.

– Она сбежала, – по-видимому, я была способна только на то, чтобы повторять слова Рейган.

Тесс склонилась ближе к нам и спросила:

– Она сказала, *почему*?

Рейган моргнула, словно забыла, что Тесс всё ещё с нами. Но, следует признать, я обрадовалась, что Тесс задала этот вопрос. Мне тоже нужно было это знать.

Рейган покачала головой.

– Не знаю. Саму записку отец Пита не стал бы ему показывать.

Может, это было несправедливо, но я вдруг до безумия разозлилась на Пита. Серьёзно, я его ненавидела. Зачем он рассказал Рейган что-то подобное, если не знал всего? Почему рассказал это без столь *жизненно важной информации*?

– О боже, – прошептала Тесс. – Думаете, это, типа, такая месть Дженнифер?

От одной только мысли об этом у меня закружилась голова.

– Типа, Дженнифер пытается так отомстить нам? – Тесс не сдавалась. – Хочет втянуть нас в неприятности?

Её вопросы затопили последние островки спокойствия, не оставив от нормальности этого вечера даже руин. Я чувствовала себя так, словно мои внутренности в миг исчезли.

Атмосфера в церкви изменилась, я расслышала первые шепотки. Словно новость о Дженнифер были чем-то материальным. Я видела, как она движется по залу: сначала узнали мы. Затем Кайл – лучший друг Пита – проверил свой телефон и склонился к одному из своих приятелей.

Кайл отправил кому-то сообщение, а потом у его девушки-двухдневки зазвенел телефон, она ахнула, и спустя мгновение уже все девчонки из команды поддержки что-то приглушённо обсуждали.

Я видела, как новость расходилась среди учеников. Не все из нас собрались здесь этим вечером, но и этого было достаточно. Ещё до утра о случившемся узнают практически все.

Новость волной катилась по скамьям, и некоторые дети оборачивались к нам с Рейган, словно пытаясь понять, как себя вести. Под их пристальными взглядами меня охватили дрожь и зуд, словно я окончательно потеряла контроль над собственным телом.

Слишком скоро новость добралась и до родителей – они тоже начали шептаться.

Новости в Нигдебурге распространялись быстро. Это то, что нужно было знать.

Я слышала её имя, которое произносили сперва тихо, затем всё громче: Дженнифер, Дженнифер, Джен-ни-ФЕР. От неё негде было скрыться. Она была везде.

Её здесь не было.

Кто-то из родителей подбежал и что-то сказал дирижёру, который тут же прервал выступление. Звенели телефоны. Люди говорили.

Весь мир стал слишком громким.

Снова и снова я слышала: «Дженнифер Чан сбежала. Дженнифер Чан пропала».

Конец всего начинался тихо, с едва слышного жужжания. Но заканчивался он совсем иначе.

2

После этого выступление оркестра оборвалось чертовски быстро.

Все одновременно начали двигаться, к нам подбежала мама Тесс.

– Ох, какие ужасные новости, – сказала она, кладя руку на плечо Тесс. Мама Тесс из тех людей, у которых есть громкое мнение и бурная реакция на всё на свете, но сегодня её реакция казалась недостаточно бурной. – Давай отвезём вас с сестрой домой.

– Но я нужна моим друзьям, – запротестовала Тесс, её глаза горели страхом, замешательством, а ещё тем возбуждением, которое появляется только когда ты напуган.

Честно говоря, мне полегчало, когда мама Тесс потянула дочь прочь. Они мгновенно затерялись в толпе, которая сейчас напоминала спутанный клубок из паники, вопросов, предложений, вскинутых ко рту ладоней и прижатых к сердцу рук.

Я повернулась к Рейган:

– Что мы будем делать?

Рейган покачала головой. Снова проверила телефон. Но от Пита ничего не пришло – никакого сообщения, которое всё бы объяснило волшебным образом.

– Ты ведь всё ещё остаёшься у меня на ночёвку, правда? – в моем голосе послышались нотки отчаяния, но в этот единственный раз я не пыталась их подавить. В моей голове визжали скрипки, а мир расплывался по краям.

Рейган нахмурилась.

– Всё в порядке, Мэл. Всё будет хорошо.

Конечно. Всё будет хорошо. Просто тихая ночь. Как и любая другая ночь.

Мама появилась из ниоткуда.

Нет, это неправда. Не из ниоткуда.

Мама появилась со своего места в дальней части церкви и обняла меня за талию, уводя прочь от подруги.

– Тебе нужен свежий воздух, – сказала она мне на ухо.

– Подожди, – попросила я. – Мне нужна Рейган.

Потому что я огляделась вокруг, и внезапно *Рейган пропала!*

Но нет. Это тоже неправда. Она стояла там же, где и раньше, хмуро глядя в телефон.

Прямо сейчас мой мозг работал не слишком хорошо.

Мама провела меня сквозь беспорядочную толпу в тихий уголок. Затем опустилась передо мной на колени и обхватила ладонями моё лицо.

– Как у тебя дела? Ты плохо себя чувствуешь?

Крепко зажмурившись, я ждала, когда под веками перестанут плясать цветные пятна.

– Я всего один раз упала в обморок, – ответила я. – Не надо теперь постоянно из-за этого беспокоиться.

Мама нахмурилась. Она явно хотела мне что-то сказать, но к нам подошёл мужчина, который недавно шикал на нас с подругами.

– Мы собираем поисковую группу, – сказал он, коснувшись маминой руки. – И нам нужно как можно больше людей.

У меня перед глазами всё поплыло.

– Дай нам минутку, – ответила мама. Когда мужчина ушёл, она завела свою мантру «Беспокоюсь о Мэл». – Глубокий вдох. Сделай глубокий вдох, Мэллори.

– Я не могу... – начала было я, но так и не смогла собраться с мыслями. В голове один за другим возникали вопросы, но исчезали прежде, чем я успевала их поймать: почему Дженнифер сбежала? куда она отправилась? она кому-нибудь рассказала о том, что мы сделали?

Мама так крепко сжимала моё запястье, что я чувствовала, как под её большим пальцем бьётся мой пульс.

– О, милая. Я знаю, как это страшно. Я знаю, знаю.

– Где Рейган? – в церкви я потеряла её из виду, и она не последовала за нами сквозь толпу. Мама отстранилась.

– Тебе не нужно беспокоиться о Рейган. С ней всё в порядке. Родители Тесс отвезут её домой. Я знаю, знаю, ты беспокоишься о Дженнифер, но о Рейган тебе сейчас волноваться не надо.

– Они отвезут её домой? Но она же должна была остаться у нас на ночь.

Знаю, звучит нелепо, но у Рейган был особый талант, доступный только лучшим друзьям. Она понимала, о чём я думаю, даже раньше меня самой. Всё, чего я хотела, это засидеться с ней допоздна, снова и снова обсуждая события этого вечера.

Мамино терпение лопнуло.

– Мэллори, с Рейган всё в порядке, – она глубоко вздохнула. *Глубокий вдох. Сделай глубокий вдох, мама,* – Я знаю, это пугает. Я знаю, что ты беспокоишься о подруге.

Сначала я решила, что она имеет в виду Рейган. Но нет. Разумеется, она говорила о Дженнифер. *Моей подруге.*

От этих слов мир вокруг завертелся. На секунду я снова оказалась в том туалете, который сейчас был прямо у нас под ногами, в подвале церкви, и я заново пережила Тот Случай. Слова Рейган эхом отдались в моей памяти: «Да кем ты себя считаешь?»

Я затрясла головой, чтобы прийти в себя, и снова оказалась в церкви.

Дженнифер Чан сбежала.

Кем вообще надо быть, чтобы *сбежать*?

– Я здесь, милая, я с тобой, – мягко произнесла мама, сжимая мою руку. Мама принципиально против того, чтобы лгать мне. Поэтому она не говорит, что всё будет хорошо.

За её плечом я увидела собирающихся соседей и учителей – поисковую группу. Поисковая группа в Нигдебурге, где невозможно спрятаться.

И я поняла, что боюсь того, что они могут найти. Я боюсь за Дженнифер, за Рейган, за себя. Боюсь до Юпитера и обратно.

Мне хотелось спрятаться в маминых объятиях, почувствовать, как крепко она сжимает меня и прижимает к себе. Но я всё ещё училась в школе, и сейчас вокруг собралось немало моих одноклассников, поэтому я просто закрыла глаза и сосредоточилась на её руке, держащей мою руку.

Когда я заговорила, мой голос показался чужим. Он был немного похож на голос Рейган – что-то среднее между шёпотом и всхлипом:

– Она ведь вернётся?

Мама не соврала. Она легко коснулась моей руки и сказала:

– Я не знаю.

Тогда

3

Если жужжание было концом всего, то пирог стал началом. Потому что в то утро, когда Дженнифер Чан переехала в Нигдебург, мама испекла пирог.

Вот что нужно знать: если мама занялась выпечкой – это плохой знак. Когда мама держит в руках свежий торт или пирожки, с тем же успехом у неё над головой может висеть мигающая табличка с надписью: «ПОДХОДИТЬ С ОСТОРОЖНОСТЬЮ».

Когда я заглянула на кухню, мама смотрела в сторону. Так что, стоило мне увидеть пирог, я быстро повернула прочь – но меня заметил папа.

– Доброе утро, Мэллори, – поздоровался он. Папа сидел за кухонным столом и потягивал, вероятно, уже третью чашку кофе за утро. – Как тебе спалось?

Я вошла на кухню тихо, осторожно, словно приближалась к посыпанной сахаром антилопе гну.

– Приятно.

Мама отряхнула муку с рук и повернулась, чтобы посмотреть на меня.

– *Хорошо*, Мэллори. Спят *хорошо*, а не приятно, – затем она нахмурилась, – Что это у тебя на лице?

Я дёрнулась. В начале лета, прежде чем уехать на месяц в Филадельфию к своей двадцатидвухлетней сестре Кейт, Рейган начала пользоваться косметикой. И подарила мне свой запасной карандаш для глаз.

Нельзя сказать, что я красилась слишком ярко. Я совсем слегка подводила нижние веки, чтобы мои неприметные карие глаза казались больше. С Рейган я чувствовала себя крутой, словно выгляжу не на свои двенадцать, а на все четырнадцать.

Но слова мамы заставили меня ощутить себя ребёнком, заигравшимся в переодевания. Глаза защищало от подступивших слёз. В последнее время так часто случилось, когда я говорила с мамой.

Папа заметил на своём типичном отцовском языке:

– Она исследует внешние проявления своих внутренних чувств.

Вот только от этого мне стало ещё хуже. Я ведь ничего не проявляла. Это просто *макияж*.

Мама бросила на папу взгляд, который говорил «*мы обсудим это позже*», затем негромко откашлялась.

– В любом случае, я рада, что ты встала. Я как раз собиралась поприветствовать в Нибурге наших новых соседей.

– Боже мой! – ахнула я. – Ты собираешься встретить *Дженнифер Чан*? – неловко признаваться, но мой голос упал до шёпота, когда я произнесла это имя. Но я ничего не могла с этим поделать. После всех слухов эта девочка практически стала знаменитостью.

Мама нахмурилась.

– И её мать, да. Можешь составить мне компанию.

Новости становились всё лучше и лучше.

– Хочешь сказать, что я буду первым ребёнком в Нигдебурге, который её увидит?

Папа пригубил кофе, чтобы скрыть улыбку.

– Постарайся не называть наш город Нигдебургом на публике, Мэл. Звучит немного уныло.

И вот так просто: вся неловкость от разговора про косметику взяла и испарилась. Потому что это было круто. Я смогу *самолично* подтвердить все эти слухи. Мне позарез надо было написать Рейган, и как можно скорее. Она же позеленеет от зависти!

Когда умерла моя соседка через дорогу, старая мисс Мартин (мир её праху), мы начали наблюдать, ожидая, кто въедет в опустевший дом. Последними новичками в городе были Рейган и её отец, и все дети надеялись, что приедет кто-то нашего возраста, кто-то, кто будет достаточно интересным.

Как оказалось, моему классу повезло дважды, потому что сначала к нам приехала Рейган, а потом – Дженнифер Чан.

И, право слово, слухи поползли быстро. Ещё до того, как она переехала, мы слышали истории:

Дженнифер Чан владеет карате и избивала какого-то парня в прежней школе, после чего его пришлось загипсовать от макушки до пят.

Дженнифер Чан переехала в Нигдебург, чтобы не попасть в колонию для несовершеннолетних.

Мама Дженнифер Чан на самом деле – убийца в розыске, и им обоим пришлось выправлять фальшивые документы.

Дженнифер Чан – это даже не настоящее имя Дженнифер Чан!

В Нигдебурге постоянно кто-то что-то рассказывает, и поэтому никто не знает всей правды. Но далеко не всегда правда имеет значение. Иногда слухи о ком-то, всё то, что говорят люди, имеет гораздо большую ценность. Потому что, если задуматься, разве на самом деле мы не являемся всего лишь совокупностью того, что о нас думают окружающие?

– Кажется, она владеет карате и избивала кого-то так сильно, что его пришлось загипсовать от макушки до пят, – сказала я родителям.

Папа фыркнул в кофе, а мама с грохотом поставила пирог на стол. Я пыталась не обращать внимания на манящий аромат – яблоко с корицей, мой любимый.

– Это нелепый слух, – сказала она, ткнув в меня пальцем, – и ты это знаешь.

– Я просто сказала... – пробормотала я, покосившись в сторону отца в надежде на помощь. Тот только шевельнул бровями, мол, сама напросилась.

В последнее время каждый разговор с мамой превращался в ссору или лекцию, словно она считала, что без её нотаций я не в состоянии вести себя прилично.

Мама тем временем продолжила, её голос стал высоким и резким.

– Мне кажется весьма *интересным*, что по слухам эта бедная девочка расправляется с кем-то при помощи 'каратэ', – по какой-то причине мама так и не научилась правильно делать воздушные кавычки, и всегда изображала их одним пальцем вместо двух. Когда-то мы всей семьёй смеялись над этим, но это осталось в прошлом.

– Да, мам. Я знаю. Я понимаю. Просто..., – но как объяснить ей слухи? Мы ведь делали это не *со зла*. Нам просто любопытно.

– Это расистский стереотип, Мэллори, и я надеюсь, что ты выступишь против него.

– Но, мам, она *действительно* занимается карате. Мы с Рейган загуглили её.

Мама фыркнула, и я сразу поняла, что сказала что-то не то. Мама наполовину кореянка, и мечтой всей её жизни было стать профессором и активисткой американско-азиатской кафедры. Но когда папу пригласили профессором философии в Южный Университет Флориды, мама устроилась на работу в его приёмной. В этом университете не было отделения американско-азиатских исследований.

– Что ж, в *любом случае*, – произнесла мама таким тоном, словно это как-то доказывало её слова, затем взяла пирог и расправила плечи, – давайте познакомимся с нашими новыми соседями. Я хочу, чтобы ты была доброй и радушной, Мэллори.

Я хотела было сказать, что такая я и есть, но слова не шли с языка. Какая разница, ведь она уже составила обо мне своё мнение. Уже успела когда-то решить, что я *не* добрая и радушная.

Сглотнув, я вышла из дома следом за ней и пересекла улицу. Не важно, что обо мне думает моя мама. У меня всё ещё будет хорошая история, чтобы рассказать в школе.

Я всё равно буду первой семиклассницей, встретившей Дженнифер Чан.

4

Мисс Чан добиралась целую вечность до входной двери. Мы с мамой стояли, окутанные жарой и назойливым гулом цикад, слушая доносящиеся из дома грохот посуды и суетливое «Иду! Секундочку!»

Когда мисс Чан наконец распахнула дверь, она, растрёпанная, с выбившимися из пучка волосами, прислонилась к косяку, переводя дыхание.

Либо она распаковывала вещи, либо убивала очередную жертву. Что происходило на самом деле, оставалось только гадать.

Мама растянула губы в широкой улыбке.

– Здравствуйте! С новосельем, добро пожаловать в наш район!

Я на всякий случай оглянулась на неё, просто чтобы убедиться, что маму не подменили, пока я не смотрела. Но нет, это был тот же самый человек, который всего десять минут назад осуждал мой макияж.

– О, привет, – сказала мисс Чан, убирая с лица растрёпанные чёрные волосы.

Она была моложе большинства мам, и всё в ней буквально кричало об *ином* – она была такой... не-Нигдешной, в этом платье с красно-жёлтым орнаментом, с ярко-оранжевой помадой (которая немного размазалась по щеке), длинными накладными ресницами и нервной улыбкой, из-за которой мисс Чан казалась немного потерянной.

– Вы, должно быть, Ребекка Чан! Я – Лия Мосс, – представилась мама, протягивая пирог, – а это моя дочь, Мэллори. Она ровесница Дженнифер!

Несколько неловких секунд мисс Чан растерянно моргала, глядя на угощение, словно думала, что пирог и есть мамина двенадцатилетняя дочь. Потом она перевела взгляд на меня.

– О, точно.

Мама улыбнулась и наклонила голову. Я знала это выражение её лица – сплошь тепло и забота. Такой она становилась, когда говорила с людьми, которых хотела направить и утешить.

На меня она так больше не смотрела.

– Нибург может... вообще-то, все новые места поначалу могут показаться немного пугающими, – сказала мама, – Поэтому я подумала, что Дженнифер было бы неплохо познакомиться с кем-то её возраста. Приятно ведь увидеть дружелюбное лицо, согласны?

Я улыбнулась, стараясь придать своему лицу как можно более дружелюбный вид. Я уже жалела, что накрасилась. Проявляли ли дружелюбные лица свои скрытые эмоции при помощи подводки для глаз?

У мисс Чан эти слова вызвали явное облегчение.

– Конечно, да. Здравая мысль. Мэллори ходит в Гиббонс? Мы только что записали туда Дженнифер.

Я кивнула. Поблизости было две школы: Общественная школа Нибурга и Академия Гиббонса. Наша была поменьше, так что я старалась не слишком себя обнадёживать. Но вот оно. Захватывающая новость. Новый ученик.

Мисс Чан слегка улыбнулась, оглянулась через плечо и позвала:

– Жужелка! Кое-кто хочет с тобой познакомиться!

Я поёжилась: отчасти от неловкости при звуках этого приторного прозвища, но в основном потому, что во Флориде в нём не было ничего милого. В мае и сентябре к нам налетали жуки, кишели в воздухе и прилипали к ветровым стёклам, а затем снова исчезали.

Я бросила на маму вопросительный взгляд. *Может стоит им сказать?*

Мама поморщилась, мол, *и почему наш штат такой?* Затем слегка покачала головой. *Наверное, лучше этого не делать.*

Дженнифер сбежала по лестнице и подошла к входной двери, её волосы выбились из неряшливого хвостика. По сути, она была более молодой и округлой версией своей матери. И она не подводила глаза.

– Эм... – мисс Чан посмотрела на маму в поисках поддержки.

Мама наклонилась к Дженнифер и оперлась руками о колени, словно говорила с воспитанницей детского сада:

– Привет, Дженнифер. Меня зовут Лия Мосс, а это – Мэллори. Мэллори здесь, чтобы поприветствовать вас в Нибурге и рассказать всё, что тебе нужно знать об Академии Гиббонса.

Дженнифер просияла и пожала маме руку.

– Приятно с вами познакомиться!

Затем она оглядела меня с ног до головы, и на меня нахлынуло головокружительно неприятное ощущение, что за мной *наблюдают*. К этому я не была готова. Я шла сюда, чтобы собрать для друзей информацию о новенькой, но никак не ожидала, что *она* будет оценивать *меня*.

Интересно, какое впечатление у неё сложилось, какого человека она увидела. Меня даже затошнило от волнения.

– Я поступила в Гиббонс сразу после детского сада, – сказала я, словно это была какая-то важная информация.

Дженнифер наклонила голову, глядя на меня, и я невольно затаила дыхание.

Затем она улыбнулась.

– Пойдём посмотрим мою новую комнату, – не вопрос. Приказ.

У меня возникло острое желание написать Рейган, рассказать ей о происходящем, спросить, что делать. Я даже нащупала в кармане телефон, ощутила прохладную плоскую поверхность под ладонью, но не осмелилась его достать. Мама бы точно закатила истерику.

– Мэллори с радостью составит тебе компанию, – сказала мама, кладя мне на спину ладонь и подталкивая внутрь дома. Указав на пирог, она обратилась уже к мисс Чан, – Может быть, мы можем куда-нибудь его поставить?

Мама управляла нами, как маленькими куклами, указывая куда идти. Когда они с мисс Чан исчезли на кухне, Дженнифер повела меня по дому.

Наш район казался странным, потому что все дома в нём выглядели почти одинаково: крашенные кирпичные фасады и большие окна, маленькие здания на больших лужайках, засаженных дубами и заставленных цветочными клумбами. Изнутри дом Дженнифер представлялся зеркальной версией моего собственного, и казалось, что я была в нём миллион раз. Вот только всё было словно вывернуто наизнанку – версия моего дома из параллельной вселенной.

Но вместо того, чтобы выбрать спальню на первом этаже, как это сделала я, Дженнифер заняла комнату наверху – ту, которую мой папа использовал в качестве кабинета.

Пока мы поднимались по лестнице, Дженнифер оглянулась и понимающе улыбнулась, словно мы состояли в каком-то секретном клубе.

– Итак, какой же ты азиат?

– Ох, – я почувствовала, что краснею, хотя и не была уверена почему, – мама наполовину корейка.

Дженнифер наморщила лоб, будто я сказал что-то странное. Но затем просто ответила:

– А я китаянка. Нас здесь не так уж много, не так ли?

– Думаю, да.

Мы снова погрузились в молчание, и я лихорадочно перебирала варианты тем для продолжения разговора:

– М-м-м, а откуда ты переехала?

Я уже знала ответ, Гугл подсказал: из Чикаго.

– Чикаго, – сказала Дженнифер, перепрыгивая через две ступеньки за раз. – Точнее, сначала Коламбус, потом Чикаго. Теперь здесь.

– Ого, круто, – когда мы с Рейган узнали, что Дженнифер из Чикаго, Рейган это не понравилось. Сама она, прежде чем переехать сюда, жила в Филадельфии – и это было потрясающе. Но Чикаго был ещё более престижным и захватывающим вариантом. – И почему вы переехали сюда?

Дженнифер открыла дверь в свою спальню и обвела комнату рукой, демонстрируя голый матрас, письменный стол и коробки.

– Вот мы и на месте. Как видишь, я всё ещё переезжаю.

Мне было интересно, услышала ли она мой вопрос, или следует задать его ещё раз. Иногда я ненамеренно говорила слишком тихо, и меня не слышали. Рейган всегда указывала мне на это, мягко напоминала говорить громче, чтобы люди воспринимали меня серьёзнее.

– М-м-м, это круто, – повторила я. – Так почему...

– Я устрою тебе экскурсию, – перебила Дженнифер, пробираясь через лабиринт, в который превратилась её комната, и указывая на картонные коробки, – Одежда: скучная. Обувь: такое себе. Книги, пальто – ага, вот оно! – она остановилась перед коробкой с надписью «РАС-СЛЕДОВАНИЕ» и поманила меня к себе.

Я подошла к ней, осторожно огибая груды одежды, которую она уже начала распаковывать.

– Итак, эта коробка... – она снова оценивающе оглядела меня с ног до головы. – С тобой когда-нибудь случалось что-то необычное? Что-то, чего ты не можешь объяснить?

Мои ладони мгновенно вспотели. Особенность слухов в том, что им никто никогда не верит. То есть никто никогда не верит им *полностью*, пока человек не скажет или не сделает что-то необычное. Или жуткое. Или откровенно странное, оставив тебя гадать: *ну, кто знает? Может быть.*

И вот, стоя в той комнате с Дженнифер, которая вела себя очень странно, я подумала: *«Она ведь и меня может уложить одним приёмом карате. Кто знает».*

– Я не говорю о чём-то, ну, совсем *диком*, – продолжила она. – Я бы не стала ожидать чего-то такого от жизни обычной горожанки.

– Правильно, – я отступила назад, ведь разве она сама, кхм, *не была* обычной горожанкой? Может передо мной и правда стояла обученная наёмная убийца.

– Подожди, нет, стой! – выпалила она, поднимая руки. Затем зажмурилась и, прежде чем снова заговорить, сделала глубокий вздох. – Уф, Ребекка же говорила не поднимать эту тему. Не всем это понятно.

Стал бы опытный убийца называть маму по имени? Вполне возможно.

– Иногда люди переживают что-то невероятное, что-то *большое*, – продолжила Дженнифер, – например, огни в небе – три вспышки красного – или странные сообщения по радио. Но в большинстве случаев знаки не такие заметные. Например, воздух становится холодным, или у тебя возникает дежавю. Или вот ты просыпаешься, а тело ещё спит, и несколько секунд ты просто не способна пошевелиться, – она широко размахивала руками и говорила всё быстрее. – Или иногда у тебя просто возникает такое чувство... Как будто ты хочешь что-то сделать или сказать, но тело тебя не слушается. Или чувствуешь себя такой потерянной, словно не принадлежишь этому миру. Будто все прочие знали, что будет тест, а ты нет, вот и не готовилась. И даже *учебник* не прочитала.

– Ох.

– Задумывалась ли ты когда-либо, что означают эти чувства?

Мои родители часто говорили о *любопытности* (в основном о том, как мне её не хватает). А вот у Дженнифер явно была самая тяжёлая форма этой самой любопытности.

Если честно, я никогда ни о чём таком не задумывалась. Да, то, о чём она говорила, было мне знакомо, но такова уж моя жизнь. Какой смысл задаваться вопросами.

– Ты, наверное, считаешь меня совсем чокнутой, – она опустила глаза и принялась пинать коробку мыском ботинка.

Я поняла, что ей хочется мне понравиться. Это желание было таким сильным, что она вполне могла бы засветиться от него, как от большой дозы радиации. Никто не *старается* ради чего-то так сильно. Не желает чего-то настолько отчаянно.

Именно тогда я и поняла, насколько далеки от реальности все слухи о Дженнифер. Потому что эта девушка ни за что бы не выжила в мире обученных убийц. Она едва переживёт Академию Гиббонса.

– Я не думаю, что ты... чокнутая, – сказала я.

Она со свистом выдохнула, даже не пытаясь скрыть облегчение, и, к собственному удивлению, я поняла, что тоже хочу ей понравиться.

– Ну и, э-э, что всё это означает?

В её взгляде вспыхнула надежда, а улыбка становилась всё шире и шире, словно Дженнифер не могла её сдержать – или не хотела. Она прошептала одно слово:

– *Инопланетяне*.

Я моргнула, ожидая, что она вот-вот скажет: «ШУЧУ». Но она просто стояла передо мной, и с каждой секундой, что я молча смотрела на неё, надежда в глазах Дженнифер постепенно угасала.

– О, – я буквально заставила себя произнести это. Официально заверено и подтверждено на все сто процентов: дети в Гиббонсе съедят её с потрохами.

И в этой ужасной тишине, душащей всякую надежду, я поняла, что моим друзьям она не понравится. А значит дружить с Дженнифер будет... проблемно. Это было бы сложно для нас обеих, некоторые вещи просто того не стоят. И хотя эта мысль опечалила меня сильнее, чем я готова была признать, иногда лучше просто не пытаться.

– Знаешь, думаю, мне пора у..., – начала было я, но она поджала губы, словно проглотила своё разочарование, и у меня в груди что-то сжалось. Я знала, что мне следует бежать прочь, но не могла выдать из себя ни слова.

Мысленно я подтолкнула себя: «*мне пора уходить*».

Вот только сказала в итоге совсем другое.

– В смысле, инопланетяне?

Её лицо засияло от облегчения.

– Правда? Ты действительно хочешь знать? Боже мой, это потрясающе. Вообще-то существует масса свидетельств внеземной жизни.

Рейган показала мне, что уверенность может быть заразной. С Дженнифер я поняла, что облегчение – тоже. Крошечный узелок в груди растаял, и от этого у меня голова пошла кругом. Это пробудило во мне... *любопытность* или что-то в этом роде. Указав на коробку с «РАССЛЕДОВАНИЕМ», я спросила:

– Это там и лежит? Улики?

– О, да. Она забита всем, что мне известно, – упав на колени, Дженнифер содрала полоску скотча и открыла коробку, демонстрируя сверкающие камни в стеклянных футлярах, потемневшие от времени газетные вырезки и толстую стопку красочных тетрадей. – А ещё всем, что знал мой папа. Мы часто смотрели документалки о космосе и научную фантастику, ходили смотреть на звёзды, когда он был жив.

– Ох, – мы были недостаточно близки, чтобы я могла её утешить, но *не сделать* этого я тоже не могла, – мне жаль насчёт твоего отца, – сказала я это совершенно искренне.

Дженнифер быстро заморгала, её улыбка дрогнула. Но потом она тряхнула головой и резво вскочила на ноги.

– Мои текущие записи лежат в сумке внизу. Я их тебе покажу. Жди здесь!

Она выбежала за дверь и затопала вниз по лестнице, а я осталась в комнате, полной коробок, пытаясь понять, что делать дальше.

Я написала Рейган: *Я только что встретила новенькую!*

Та ответила молниеносно: *М-м-м?? Дженнифер Чан? Она набросилась на тебя, словно ниндзя??*

Стараясь не думать о том, что сказала бы мама, я начала печатать: *Ты ни за что не поверишь. Она действительно верит в...*

Застыв, я уставилась на текст и на значок «Отправить» рядом с ним. Снизу донёлся голос Дженнифер, она что-то говорила своей маме, интонации были лёгкими и беспечными, хотя слов я не разобрала.

Я медленно стёрла набранное сообщение.

Рейган была моим самым близким другом во всём мире. Она понимала меня лучше всех – лучше родителей, лучше Тесс, лучше всех друзей, что у меня когда-либо были. И всё же. Возможно, Рейган лучше не знать об инопланетянах Дженнифер.

Когда ответа не последовало, Рейган написала: *Эй, ты там?*

И ещё: *Какая она? Уровень странности Кэт и Ингрид или ещё хуже?*

Я закусила губу. Ингрид Стоун и Кэт Абрамс были непопулярны в школе, и до сих пор всякий раз, когда Рейган упоминала их, мне становилось неловко. Раньше я общалась с Ингрид – немного, но общалась. А затем, в прошлом году, Ингрид вдруг возненавидела меня. Я не знала причин, но иногда втайне думала, что, возможно, она просто завидует тому, что я стала популярной.

От Рейган пришло ещё сообщение: *Кровавые подробности, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста??*

Дженнифер вернулась, и я быстро убрала телефон обратно в карман. Рейган явно расстроит моё таинственное молчание, но я не знала, что ей ответить. Лгать ей не хотелось, быть до конца честной – тоже.

– Вот они, – сказала Дженнифер, держа в руках зелёную тетрадь. На обложке большими, жирными буквами, выходящими за рамку для заголовка, было написано:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВСЕЛЕННОЙ ДЖЕННИФЕР ЧАН, ТОМ VII.

– Я собирала доказательства, теории и рекомендации. Разумеется, есть куча фальшивок, много недостоверной информации и источников. Именно поэтому нужно изучить вопрос во всех подробностях, чтобы знать, чему верить.

Прежде чем встретиться с ней взглядом, я долго смотрела на тетрадь.

– То есть ты хочешь сказать... что действительно веришь... в инопланетян? – мне не хотелось показаться грубой, но этот вопрос определённо стоило задать.

Она улыбнулась, словно ожидала именно такого скептического отношения.

– Конечно. Сперва это может прозвучать безумно, но мы не можем быть единственными разумными формами жизни во Вселенной. Просто задумайся. Началось всё с большого БУМ.

Я подпрыгнула от неожиданности, она рассмеялась и продолжила:

– А что потом? Вселенная закончится вместе с нами? Просто исчезнет, когда кучка людей уничтожит одну крохотную планетку? Без шансов. *Должно быть* что-то ещё, – она протянула мне тетрадь. – Это поможет тебе разобраться.

– Ты... даёшь её мне? – я провела пальцем по пухлому потрёпанному краю. Невозможно представить, чтобы я могла заполнить целых семь тетрадей... да чем угодно. И я была в равной степени тронута и напугана её доверием.

– Я ею *делюсь*. А когда дочитаешь, я расскажу тебе о *поисках*.

Я замешкалась. Было что-то зловещее в том, как она это произнесла.

– О, не волнуйся. Это совсем не страшно. Честное слово, тут самое главное – это общение. Инопланетяне где-то там, наверху. Они *всегда* там были, они готовы и ждут, и всё, что требуется от нас – выйти с ними на связь. Почти как узнать нужный номер, чтобы кому-то позвонить.

– В этом есть смысл, – сказала я. Он был, но не то чтобы совсем взаправду.

Дженнифер огляделась, словно инопланетянин мог прятаться в одной из её коробок, затем подалась ко мне.

– Я могу тебе доверять?

Не раздумывая, я кивнула.

– Ладно, в общем... Думаю, я уже знаю нужный номер. Знаю, как установить контакт.

Внезапно я поняла, что тоже склонилась ближе и перешла на шёпот.

– Это и правда возможно?

– Почему нет?! Ещё и так вовремя. Ты только посмотри на нашу планету: ужасные ураганы. Дикие пожары. Пандемии. Скоро половина этого штата уйдёт под воду. Но если бы во Вселенной был кто-то, способный помочь, способный решить наши проблемы или отвезти нас в безопасное укрытие, в какое-нибудь *новое* место...

– Это изменило бы всё, – закончила я. Дженнифер буквально заразила меня своим восторгом.

– Именно. И я буду первым человеком, который вступит в контакт. Большинство людей бегут от правды. А я бегу к ней. Я изменю историю. Я изменю весь мир.

– Не сомневаюсь, – я невольно улыбнулась. Да, стоило бы решить, что она, ну, совсем чокнулась. Но Дженнифер говорила с такой уверенностью, что я тоже поверила. Не в часть про *инопланетян*, разумеется, скорее в то, что она изменит мир. Вряд ли я когда-либо встречала человека, настолько уверенного в себе – даже Рейган ей уступала.

– Вот видишь, ты из тех, кто не боится верить, – улыбка Дженнифер стала шире. – Я знала, что могу тебе доверять.

Выдержка из «Путеводителя по Вселенной Дженнифер Чан: Том VII», статья № 11:

«Как найти союзников в поиске инопланетян»

Мама говорит никому не рассказывать о моём исследовании инопланетян. Или, как она это называет, «инопланетной чепухи».

Но мама боится верить. Её беспокоит, помята ли моя одежда, причёсаны ли мои волосы, в порядке ли мои мысли. Она боится того, что подумают окружающие.

Я называю это «людской чепухой».

Папа же, напротив, не боится людей, и инопланетян он тоже не боится.

Пару лет назад он рассказал мне об одной научной теории – она называется «теория альтруизма». Если вкратце, то группа реально умных учёных считает, что если инопланетная цивилизация стала достаточно развитой, чтобы путешествовать в космосе, это значит, что они прошли все тяжёлые стадии развития цивилизации. Они пережили ядерное оружие, войны и смену климата, и при этом смогли не уничтожить себя и свою планету.

Прожить так долго им мог позволить один единственный способ – они научились быть хорошими.

Именно поэтому нам не надо их бояться. И я думаю, что друг друга бояться нам тоже не стоит. Потому что даже если человечество ещё не во всем разобралось, мы же учимся.

По крайней мере, я так всегда считала.

Но сегодня папа сказал то, что я не совсем поняла. Мы сидели в больнице перед одним из его сеансов лечения, и он сказал: «После того как меня не станет, тебе понадобятся новые союзники».

Я сказала ему, что не стану их искать, что кроме него мне никто не нужен, но он только погладил меня по голове.

«Быть храбрым – это подойти к кому-нибудь и сказать: “Вот во что я верю. Я тебе доверяю”, – сказал он. – Доверие – самое страшное, что можно кому-то вручить. И в то же время – самое могущественное».

Я не нашла в его словах ни капли смысла, ведь есть вещи гораздо страшнее доверия. Я хотела спросить его об этом, но мама сказала, что нам нужно идти, и теперь этот вопрос звенит у меня в голове всю ночь.

Я просто не могу перестать думать: каким же образом доверие может навредить или причинить боль?

Сейчас

5

Мама и остальные родители отправились на поиски Дженнифер, а папа отвёз меня домой. Он пытался со мной поговорить, но я сказала, что устала, и сразу спряталась в своей комнате.

Закрыв за собой дверь, я первым делом отправила сообщение в общий чат: *Как вы думаете, куда она пошла?*

Обычно первой отвечала Тесс – и делала это почти мгновенно. Телефон всегда был у неё под рукой, и печатала она нечеловечески быстро, потому что любила оставить за собой первое слово. Но сегодня моё сообщение так и осталось в одиночестве висеть посреди экрана. Прошла минута, за ней другая.

Я переключилась на личную переписку с Рейган и напечатала: *«Ты в порядке?»* – но фраза показалась какой-то неправильной. Удалив её, я набрала другую: *«Что думаешь?»*, отправила сразу, не перечитывая, и тут же об этом пожалела.

На экране появились три точки, значит Рейган начала что-то печатать. Но скоро они исчезли. Я пристально смотрела на телефон, словно хотела запугать его и тем самым вытянуть ответ. Вот только руки у меня дрожали так сильно, что вряд ли вызвали бы страх даже у мыши.

Сев на кровать, я заставила себя сделать несколько глубоких вдохов и выдохов.

Обычно друзья не заставляли меня чувствовать себя так неловко и неуместно, но сегодня всё было по-другому. Вопреки здравому смыслу, я отправила Рейган ещё одно сообщение: *Ну... это было дико.*

Рейган отреагировала мгновенно: *Дико?*

Я тут же осознала свою ошибку. Так говорила Дженнифер.

Странно, – поправила я.

На этот раз никаких точек.

Прошло шесть долгих минут, в течение которых я просто пялилась в экран, но никакого ответа так и не последовало. Тогда я отправила ещё одно сообщение: *Как ты там?*

Даже если бы Рейган не игнорировала половину моих сообщений, спрашивать такое было чертовски неловко, но этот вопрос никак не выходил у меня из головы.

Пойди всё по плану, сейчас мы с Рейган лежали бы, свернувшись клубочками под одеялом, и обменивались секретами и историями. И я бы чувствовала себя, как во время любой из ночных посиделок имени Рейган: словно мы спрятались в невидимом пузыре, где не нужно беспокоиться о моей маме, отце Рейган и других учениках, которые нас совсем не понимают. В этом пузыре всё в порядке, потому что в нём есть только мы.

Но сейчас у меня была только тишина. Тревога ожидания – ответа, новостей, чего угодно – давила так сильно, что внутренности скручивало и тянуло разные стороны. Чтобы хоть как-то отвлечься, я гуглила истории о сбежавших девушках, но от этого становилось только хуже.

Шло время, напряжение от ожидания нарастало. Так что, услышав стук в дверь, я действительно вскрикнула от неожиданности.

Когда она открылась, на пороге, нахмурившись, стоял папа.

– Мэл, тебе нужно поесть. Хоть что-нибудь, – он подошёл к кровати, протягивая тарелку со свиной и квашеной капустой.

Если мамины пироги – это дурной знак, то папина квашеная капуста – настоящий билборд, на котором огромными буквами написано «ПЛОХИЕ НОВОСТИ». Папа всегда говорил, что это блюдо напоминает ему о родителях, и готовил его только в самые тяжёлые дни, когда нам была нужна особая поддержка.

Я взяла угощение, и от первой же ложки внутри растеклось тепло.

– От мамы что-нибудь слышно?

Поколебавшись, папа кивнул.

– Они ещё не нашли Дженнифер.

Я догадывалась об этом, но, получив подтверждение своим мыслям, мигом растеряла весь аппетит и отставила тарелку с капустой в сторону.

– Где они ищут? Может быть, она совсем в другом месте.

Папа на секунду задумался.

– С ними Ребекка Чан, да и полиция уже начала расследование. Каждый делится любой имеющейся информацией, и все делают всё, что в их силах.

Я перевела взгляд за окно, в темноту. Новое, непонятное чувство зародилось у меня в груди.

– Значит она там совсем одна?

Папа проследил за моим взглядом, и какое-то время мы сидели в тишине, словно ожидая чего-то. Будто Дженнифер могла выскочить из укрытия и весело крикнуть: «Попались!»

– Это страшно, – произнёс папа в своей обычной, осторожной манере.

Раньше, когда мы с мамой были ближе, мы с ним почти не разговаривали. Он держался в стороне, лишь изредка вставляя короткие комментарии, пока говорила мама. Но по мере того, как мы с мамой отдалялись друг от друга, папа заполнял образующуюся между нами пустоту. Так что я успела привыкнуть к его долгим паузам.

Наконец, он продолжил.

– Но, насколько я знаю, Дженнифер и раньше сбегала. Тогда она сама вернулась домой, спустя пару дней.

– Но почему? Зачем ей убежать?

Папа покачал головой.

– На этот вопрос отвечать не мне.

– Хочешь сказать, это вопрос к Богу?

Папины губы дрогнули в намёке на улыбку. Папа верил в Бога. Мама – нет. И хотя они позволяли мне самой решать, верить или нет, я не понимала, как они оба могут быть настолько уверены в своей позиции. Я, в свою очередь, верила только в то, чего *я не знаю*.

– Я имел в виду не это, – сказал папа.

Я ждала продолжения или пояснения, но его не последовало. Иногда папа так делал, что слегка меня раздражало: оставлял вопрос висеть в воздухе, позволяя каждому сделать собственный вывод.

Но *я не знала*. Я не знала, какой вопрос надо задать чтобы найти правильный ответ.

– Тогда, это вопрос к Дженнифер?

Он только поцеловал меня в макушку. И, хотя мне показалось, что это значит «да», одна мысль никак не давала мне покоя.

То, как он это сказал, – на мгновение мне показалось, он имеет в виду, что это вопрос ко мне. Но в этом не было никакого смысла, ведь я не знала, почему Дженнифер сбежала. Ни малейшего представления.

«Вот только, – шептала маленькая часть меня, – может быть, только может быть, у меня есть предположение».

Потому что у побега Дженнифер могло быть две причины.

Один из них – инопланетяне.

А другая – это я.

Тогда

6

В ту неделю, когда Дженнифер переехала в город, мы виделись почти каждый день. Обычно в гости приходила она, когда ей надоело распаковывать вещи, – и под «приходила» я имею в виду, что она заходила прямо в дом и разговаривала с мамой, ожидая, пока я выйду из своей комнаты.

И поскольку мама не вняла моим предложениям запереть входную дверь или отправить Дженнифер восвояси, особого выбора у меня не оставалось.

Но главная проблема заключалась не в отсутствии у Дженнифер какого-либо представления о личных границах. Главная проблема заключалась в том, о чём она говорила, во всех этих бреднях вроде тёмной энергии и дружелюбных инопланетян. И хотя я, разумеется, не верила в эту инопланетную чепуху, от её слов во мне просыпались страх и какое-то странное возбуждение. Я не могла их объяснить, я просто знала, что хочу узнать больше.

– Думаю, пришло время совместной ночёвки, – заявила Дженнифер под конец недели таких вот спонтанных визитов. – Пора показать тебе инопланетян.

Что я могла на это ответить?

Есть во мне одна черта, которая мне не нравится: ночёвки не по мне.

Мы с Рейган нередко их устраивали, но она всегда ночевала у меня дома, а не наоборот, потому что хоть её дом и был довольно уютным, отец Рейган всегда возвращался поздно, а иногда и не возвращался вовсе, поэтому Рейган предпочитала быть где-то в другом месте.

Я, конечно, не возражала. Да, в моём возрасте уже глупо беспокоиться о ночёвке в чужом доме, но мне просто... комфортнее находиться в своём собственном пространстве, где мне всё знакомо, всё лежит на своих местах, и я всегда могу о чём-то попросить родителей, если потребуется.

Разумеется, я не собиралась рассказывать Дженнифер обо всём этом. Стыдно о таком говорить, да и, в конце концов, мой дом был *прямо через дорогу*. Так я и оказалась в палатке на заднем дворе дома Дженнифер в 10 часов вечера в последнюю пятницу лета.

Она натащила в палатку бутылки с лимонадом, упаковки сырных подушечек и коробки бисквитных палочек в шоколадной глазури. Края палатки она окружила гирляндой мерцающих огоньков, ведь, как она сказала, *если можешь окружить себя звёздами, почему бы этого не сделать?*

Несмотря на беспокойство из-за ночёвки, я чувствовала себя почти комфортно. И, к счастью, в тот вечер влажная погода Флориды дала нам передышку. Видимо, даже природа не могла сказать «нет» Дженнифер Чан.

Когда мы уже лежали в спальных мешках, глядя на небо сквозь затянутое прозрачным пластиком окошко, она повернулась ко мне. Половина волос выбилась из её хвоста, в полутьме ярко выделялась неоновно-оранжевая футболка с надписью: «Инопланетяне среди нас!».

– Дико, скажи? – спросила она. – Звёзды такие яркие!

Честно говоря, свет в доме Дженнифер ещё не погас, поэтому звёзды были *не такими уж* и яркими, но говорить это было как-то неловко, поэтому я просто кивнула.

– А это, что падающая звезда?

– Эм, да, наверное, – пробормотала я, хотя ничего не видела.

– Она может быть началом метеоритного дождя, – голос Дженнифер дрожал от волнения. – Я их ещё ни разу не видела, но слышала, что здесь они иногда случаются. Мне всегда казалось, что это лучшее время для вступления в контакт – когда разверзается небо.

– Да... они тут случаются, – задумавшись о метеоритных дождях, я вспомнила Рейган – и вспышки, озаряющие небо за окном, когда мы вместе лежали в моей постели. Тогда я впервые увидела Рейган испуганной.

«Ты – единственный человек, которому я доверяю, – сказала она тогда. – Ты понимаешь меня».

У меня никогда раньше не было *такого человека*, и её слова принесли облегчение.

«Ты тоже», – ответил я.

И она улыбнулась.

«Мы вдвоём против всего мира. Только мы вдвоём».

И теперь, при свете не таких уж и ярких звёзд, Дженнифер Чан повернулась ко мне.

– Я так рада, что встретила тебя. Я боялась, что, когда перееду, не смогу найти друзей.

Я попыталась улыбнуться, но вышла скорее гримаса.

– Уверена, в школе ты ещё с кем-нибудь подружишься.

Дженнифер просияла.

– И мне так повезло, найти друга, который тоже верит в *инопланетян*.

Я сглотнула, понимая, что, возможно... я не совсем та, кем она меня считает. Да, я тусовалась с Дженнифер, потому что в ней было что-то интересное и необычное. Но я не была такой, как она.

– Но ты ведь можешь завести и других друзей, – осторожно произнесла я. – Друзей, которым не нужно знать об этой инопланетной теме. В смысле, тебе не обязательно говорить об этом людям или, ну, знаешь, носить эту футболку. Это может остаться между нами.

Она ненадолго замолчала.

– Но что если другие люди захотят помочь нам в наших поисках?

– Просто... кто-то может подумать, что все эти инопланетные штуки – странные.

– Но они не странные.

– Я это знаю. Но разве тебя не волнует, что подумают другие?

По лицу Дженнифер пробежала тень, но она упрямо тряхнула головой.

– Кого-то это волнует, но не меня. Чужое мнение не имеет никакого отношения к тому, кто я есть на самом деле.

– Разве? – я должна была заставить её понять, что чужое мнение важно, и что оно имеет *самое прямое* отношение к тому, кем она является. Ведь как узнать, кто ты есть, не зная своего места в мире?

Она не ответила. Вместо этого она вскинула ноги к потолку палатки, коснувшись большими пальцами пластикового окошка.

– Моя двоюродная бабушка оставила нам этот дом, когда умерла. Жизнь в Чикаго становилась слишком дорогой для нас с мамой, вот мы и переехали сюда. Я лишь однажды навещала бабушку много лет назад, но у меня с первого взгляда создалось ощущение, что этот город отличается от меня.

Моё сердце бешено колотилось. Должна ли я сказать ей, что мы *и правда* отличаемся от неё? Я боялась, что она не впишется – по крайней мере, если будет такой... такой собой. Было бы жестоко сказать ей об этом? Или напротив, это было бы добрым поступком – помочь ей, подготовить её?

– Так что, да, я немного волновалась. Но на самом деле важно не это, – продолжила она, – потому что я также знаю, что это место особенное. Я знаю, что именно здесь я и должна быть.

Я заколебалась, но затем всё же спросила.

– Почему?

– Потому что здесь есть инопланетяне. В тот самый визит мы проехали мимо военной базы недалеко от города, и радио поймало какие-то помехи. И вот тогда я увидел *доказательство*.

Я моргнула. Как будто мы с Дженнифер существовали в двух разных реальностях, и я просто хотела вернуть её в свою.

– Доказательство, – повторила я наконец.

Она наклонилась вперёд и театрально прошептала:

– *Круги на полях.*

Я нахмурилась. Я никогда не слышала, чтобы в Нигдебурге были круги на полях. Это был проездной город, на полпути между Орландо и Тампой. Нас окружали тематические парки, пляжи и все те причудливые истории о Флориде, которые Интернет растаскивал на мемы, – но ничто из этого не относилось к нам напрямую. Здесь у нас было очень много абсолютного *ничего*.

– Ты уверена?

Но тут свет в доме Дженнифер погас, и она села, улыбаясь мне в лунном свете.

– *Теперь* мы можем посмотреть.

Она закрыла глаза и подняла руки в воздух ладонями вверх. После чего начала ритмично выдыхать, коротко и быстро. *Фух, фух, фух.*

Я растерянно уставилась на неё.

– Что ты делаешь?

Дженнифер улыбнулась.

– Открываю себя для новых возможностей.

Кем была эта особа и как она оказалась в Нигдебурге? Я не могла представить себя делающей что-то подобное, даже без свидетелей.

Мне стало за неё стыдно, смущение быстро превратилось в беспокойство и желание защитить эту девочку. Но затем пришло другое чувство, острое и назойливое, как попавший в ботинок камешек.

Почти раздражение. Потому что это *она* должна чувствовать себя смущённой и обеспокоенной. Она должна себя защищать. То, что она игнорировала всё, имеющее значение, казалось несправедливым.

По какой-то причине Вселенная решила, что я должна постоянно беспокоиться о том, как что-то выглядит со стороны, что подумают окружающие, а Дженнифер просто... не делала этого.

Это было похоже на своеобразное высокомерие.

Закончив ухать, она выбралась из палатки, и я последовал за ней на лужайку, всё ещё влажную после вечернего дождя.

– Каким именно возможностям? – казалось, что я постоянно на десять шагов позади, хоть изо всех сил пыталась догнать её.

– *Свидетельству,* – Дженнифер подняла голову к небу, – ищи яркий шар света, обычно красный или белый, мигающий три раза и движущийся по непонятной траектории. Иногда можно увидеть настоящий корабль, возможно, в форме овала или конфеты Тик Так. Но, самое главное, искать... чувство. Его ни с чем не спутать, ты поймёшь, когда это случится. Ты будешь уверена до Юпитера и обратно.

Что-то из этой фразы засело в моей душе. Она была такой *Дженниферской*. Рейган была просто помешана на словах и фразах. Она говорила, что большинство людей следует тенденциям, но лучшие люди их создают. И Рейган всегда создавала их при помощи слов. Однажды она сказала, что *самое крутое – прорыть себе путь в сам образ мысли окружающих и обосноваться там.*

– Но как можно что-то *узнать*? – спросила я у Дженнифер.

Она улыбнулась моей неуверенности, словно в ней было что-то очаровательное. *Вот оно,* именно это я имела в виду, когда говорила о высокомерии.

– Ты читала записи, которые я тебе дала? – спросила она.

– Эм-м-м, ну-у-у, – я прочитала первую пару заметок. Но дальше я просто... не смогла. Мне казалось, словно я вторгаюсь во что-то. Её записи были таким личными, и в каждом отдельном слове чувствовалось, как сильно она *жаждет*. От чтения становилось почти физически больно.

– Тебе не кажется, что всему этому может быть простое, человеческое объяснение?

– Во Вселенной насчитывается более ста миллиардов галактик. И в каждой из этих галактик сияет сто миллиардов звёзд.

Я посмотрела на небо, пытаюсь осознать, насколько на самом деле велика Вселенная. Мой разум оцепенел от одной только мысли об этом.

– Значит, где-то там должна быть другая цивилизация, – продолжила Дженнифер. – Вообще, должно быть *множество* цивилизаций. Неужели так трудно поверить, что в этой бесконечной Вселенной найдётся хотя бы один вид, готовый протянуть руку помощи? Те, кто хочет показать нам, что мы не одиноки?

Я смотрела на звёзды, и мне показалось, что они стали чуть-чуть ярче.

– Может ты и права, – признала я.

– Знаешь, я ведь не одна такая.

Я оглянулась, и впервые увидела Дженнифер по-настоящему расстроенной.

– Это не шутка, Мэллори. Мы знаем, что это реально. Столько людей взаправду *видели* неопознанные летающие объекты. Даже правительство подтвердило существование НЛО! Но людям всё равно плевать на это.

– Разве не может быть множества других объяснений? Мы не знаем наверняка, что это...

– Целая команда учёных прислушивается к небу, пытаюсь засечь сигнал инопланетян. У них есть передатчики, направленные в космос, фиксирующие всё необычное. И знаешь что? Они что-то *нашли*.

Я замешкалась.

– Они нашли что-то в... космосе?

Она кивнула.

– Ещё в семидесятых учёные создали радиотелескоп, который назвали «Большое ухо». В течение нескольких месяцев оно слушало, но безрезультатно. Но однажды ночью оно уловило сигнал, идущий от звёзд. Он длился семьдесят две секунды, и был в тридцать раз громче и чётче всего, что они засекали когда-либо прежде.

– И что же это было?

– В том-то и дело. Дежуривший в ту ночь учёный был так потрясён, что распечатал запись и написал на ней: «Вау!» По сей день он и его команда считают, что инопланетяне – это наилучшее возможное объяснение.

Я снова посмотрела на небо, и сердце ёкнуло от страха.

– И что они сделали?

– Ничего.

– Что? – я снова посмотрела на Дженнифер. – Но если они решили, что это инопланетяне, разве они не должны были... разобраться в этом?

Она вздохнула.

– Им не хватило денег. У подобных программ не самое щедрое финансирование, особенно когда стране надо обеспечивать армию и всё такое. Люди скорее потратят деньги на создание бомб и на смерть, а не на поиски *жизни*.

Я неловко открыла и закрыла рот.

– Но... нам нужно знать о таких вещах.

Её губы снова приподнялись в намёке на улыбку. Дженнифер никогда не могла спрятать её слишком надолго.

– *Видишь?* Вот об этом я и говорю. Вот почему всё зависит от нас.

Мне это показалось неправильным. От нас ничего не должно зависеть. Мы ведь просто дети.

Но, прежде чем я успела это сказать, Дженнифер широко раскинула руки и крикнула звёздам:

– Привет, инопланетяне! Мы здесь! Мы верим в вас! – она говорила так громко, что слова эхом раскатились по пустому району.

Я зажала рот рукой, словно это я кричала.

– Ты что *творишь*? – мой шёпот было едва слышно. До этого мы говорили обычным голосом, но после этого крика мне показалось, что его надо как-то скомпенсировать.

– Иногда надо просто заявить о себе, понимаешь?

Я не понимала.

– Надо просто оставить свой ключ во Вселенной, – она улыбнулась моему неверию, явно сдерживая смех. – Это весело. Попробуй.

Я посмотрела на тёмное окно комнаты её мамы, на наш тихий район. Всё было как обычно: сонные дома тесно прижимались друг к другу, одинаковые почтовые ящики охраняли их, как сторожевые псы, выцветшие флаги Америки поникли в безветренной ночи.

Несмотря на то, что вокруг никого не было, меня внезапно охватил страх, что кто-нибудь в школе может узнать. Иногда на меня накатывало чувство, словно на меня все смотрят. Как будто есть невидимые зрители, о которых всегда надо помнить.

Дженнифер подтолкнула меня локтем.

– Эй, не нужно так бояться.

Рейган научила меня хитростям, тому, как жить в этом мире, чтобы лишний раз не волноваться. Она научила меня, как сделать так, чтобы окружающие думали обо мне хорошо, чтобы мне больше не приходилось беспокоиться об их мнении.

Но Дженнифер почти заставила меня почувствовать, что беспокоиться об этом и вовсе не надо. Словно не нужно учиться каким-то особым трюкам; нужно просто *быть*. Словно всё самое важное во Вселенной было прямо передо мной, надо только это увидеть.

– Скажи что-нибудь, – прошептала она.

Я сделала глубокий вдох. Широко раскинула руки. Слова наливались силой у меня в груди. *Я здесь. Я верю.*

Я действительно думала, что смогу сказать это.

Но не смогла.

– Нет, спасибо, – пробормотала я, опуская руки. – Это как-то не моё.

Дженнифер наклонила голову.

– Но может быть.

Когда я не ответила, она нахмурилась, и я снова посмотрела на небо, чтобы не видеть её разочарования.

Бездумно изучая звёзды, я поняла, что невольно затаила дыхание, стараясь увидеть что-то иное, ища в своём сердце какое-то *чувство*.

Стоя там вместе с Дженнифер, я поняла, что почти способна забыть всё то, что мне известно об устройстве этого мира. И это было самое страшное в дружбе с Дженнифер.

Она пробуждала во мне желание верить.

Сейчас

7

Я не могла уснуть.

Когда мама вернулась домой, папа сказал ей, что я уже легла, так что она не стала меня беспокоить. Часы летели один за другим. Я гонялась за сном, но никак не могла его поймать.

Каждый раз, стоило мне закрыть глаза, я вспоминала о Том Случае. Каждый раз, когда скрипел дом или свистел снаружи ветер, мне слышалось: «*Дженнифер Чан пропала*».

Я часами залипала в телефон, пытаюсь не обращать внимания на тугую кулак беспокойства, сжавший мои внутренности, – и я так сосредоточилась на том, чтобы отвлечься, что едва всё не пропустила.

Я вполне могла бы его не заметить, но, мелькнув за окном, красный луч проник в мою комнату, заливая белые стены, стол и кровать жутковатым сиянием. В мгновение ока я вдруг оказалась внутри дома с привидениями.

Схватив одеяло, я быстро натянула его на голову и тут же мысленно обругала себя за трусость. Это же просто *свет*. Может фонарь кого-то из поисковой группы. Это было бы логично.

Вот только мне всё равно было до жути страшно. Свет просачивался сквозь хлопок одеяла. Затем он мигнул. Один. Два. Три раза.

А потом исчез.

Сделав глубокий вдох, я села, сбросив одеяло. До сих пор меня просто мучила бессонница, но сейчас я настолько разволновалась, что все мысли о сне просто вылетели у меня из головы. Я уже начала придумывать, как бы рассказать эту историю друзьям. И гадала, поверят ли они или решат, что я всё просто выдумала.

Но ведь это случилось.

Я осторожно соскользнула с кровати и открыла окно скользкими, потными руками.

Мир снаружи был пуст и безмолвен, и я невольно задумалась, не привиделся ли мне этот мигающий свет.

– Эй? Кто здесь? – прошептала я.

Тишина.

Я вытянула шею к небу, сначала испытал неловкость, а затем и раздражение. Злость. Ведь вдруг я и *правда* что-то увидела? Вдруг каким-то невероятным образом Дженнифер была права?

Тогда выходит, что стоило инопланетным существам появиться у моего окна, всё, что я смогла сделать, – спрятаться под одеялом?

Недолго думая, я перекинула ноги через подоконник и выпрыгнула наружу, босиком приземлившись на хрустящую коричневую траву под окнами.

Прыгать было не так уж и высоко. Моя комната находилась на первом этаже, и лишь на пару ступенек приподнималась над землёй. Но всё же я никогда раньше не вылезала через окно. И, тем более, не делала этого тайком.

Я сделала несколько шагов прочь от дома, к заднему двору. Он оказался пуст, и я не знала, вызвало у меня это облегчение или разочарование.

Я уже обернулась, чтобы вернуться внутрь...

И тогда воздух стал густым, словно вата. Он стал вязким, он лип к моей коже, и капелька пота, щекоча, побежала вниз по спине. Воздух стал таким влажным, что я едва могла дышать.

Мне давно полагалось привыкнуть к жаре. Такая духота не раз накатывала в самые тяжёлые дни лета. Но на дворе был октябрь, и это казалось чем-то другим. Чем-то... диким.

По венам побежал адреналин, подталкивая меня рыбкой нырнуть в окно и спрятаться под одеяло. Но я победила этот порыв и заставила себя поднять глаза.

В чернильном небе парил красный овал света, большой, как вертолёт, но длинный и тонкий, как Тик Так. Появившись, он вспыхнул, заслоняя собой тонкий серп луны. Он завис над дубами, слишком далеко, чтобы дотянуться, и достаточно близко, чтобы начать беспокоиться. Я огляделась в поисках других людей, но улицы были пусты.

Затем «Тик Так» нырнул вниз, закладывая вираж над окрестностями. Я смотрела, как он скользит над черепичными крышами, двигаясь быстрее, чем что-либо виденное мною прежде, прыгая вверх и вниз, словно гравитация не имела над ним власти.

Он остановился прямо надо мной. Моё тело окутал свет, и я застыла, уставившись на свои руки. Они выглядели так, словно их окунули в кровь.

Страх бурлил у меня в животе, как имбирный эль.

– Дженнифер? – её имя сорвалось с моих губ, когда я подняла глаза наверх, гадая, что это за штука, откуда она взялась – и что или кто находится внутри.

Я подняла ладонь, чтобы прикрыть глаза от света, и одна сторона Тик Так тоже поднялась, отражая моё движение. Я медленно опустила руку и подняла другую, и Тик Так склонился в другую сторону, снова повторяя за мной.

Сердце бешено заколотилось в груди, дыхание стало быстрее.

– Что вам нужно? – прошептала я.

Свет снова мигнул. Один. Два. Три раза. А потом НЛЮ исчезло, оставив меня стоять в одиночестве, мокрую от пота и внезапно озябшую от волнения.

Обхватив себя руками, чтобы не дрожать, я жадно глотала воздух, пока мои глаза привыкали к темноте.

Этому должно было быть какое-то объяснение. Простое, *человеческое* объяснение. Потому что даже если бы инопланетяне *действительно* существовали, они бы не прилетели в Нигдебург. Они бы не прилетели ко *мне*. Это просто невозможно.

Но пока я смотрела в опустевшее небо, крошечная часть меня шептала: *Мир не такой, каким ты его себе представляла.*

Что-то бесконечное заполняло меня изнутри. Как Большой взрыв.

– Это действительно произошло, – прошептала я безмолвной ночи. – И я знаю, почему Дженнифер ушла.

Но кому я могла об этом рассказать? Никто бы не поверил, что я видела инопланетян.

Выдержка из «Путеводителя по Вселенной Дженнифер Чан: Том VII», статья № 2:

Как понять, что с вами связались инопланетяне.

1. Животные замечают их первыми. Если птицы перестают щебетать, а собаки лаять, будьте начеку! Инопланетяне здесь.

2. Неопознанные Дружественные Объекты своим присутствием влияют на атмосферу Земли, поэтому обратите внимание на воздух! Есть ли повышение или понижение температуры? Можете ли вы почуять запах дождя? Может у вас покалывает в носу, словно вы вот-вот чихнёте или, может быть, даже заплачете?

3. Радио передаст помехи или три сигнала. Это, вероятно, вызовет у вас головную боль.

4. Вы увидите мигающий свет в небе. Один. Два. Затем три раза. Это их сигнал. Это значит, что они готовы.

Важное Примечание: Бояться инопланетян нет необходимости! Папа говорил мне об этом. Соблюдайте осторожность и подумайте вот о чём: инопланетяне планировали свой контакт дольше, чем вы живёте, и у них есть

только один шанс всё сделать правильно. И это значит, что они выбрали тебя. Раз они так поступили, значит у них была на это веская причина. Это значит, что ты – особенный.

И подумайте ещё об одной вещи: если инопланетяне выбрали вас, если они доверились вам, – это большая ответственность. Так что задайте себе один очень важный вопрос: как вы собираетесь этому соответствовать?

Сейчас

8

Школа бурлила.

За пятнадцать минут до первого звонка все говорили о Дженнифер – о том, почему она убежала и куда пошла.

Очевидно, теперь она стала знаменитостью, но слухи меня не интересовали.

Я пробежала мимо столиков для пикника перед школой, где собирались дети, чтобы шёпотом обменяться теориями, и ворвалась в главное здание. Мои друзья стояли у шкафчиков.

– Мэл, слава Богу, ты здесь, – едва увидев меня, Рейган улыбнулась, в её голосе звучало неподдельное облегчение. Я улыбнулась ей в ответ, впервые с тех пор, как мы слышали новости. Несмотря ни на что, я почувствовала, что напряжение отпускает и я могу расслабиться.

– Тесс стала настоящим кошмаром, – пожаловалась Рейган.

– Как грубо, – ответила Тесс, хотя, не похоже, что эти слова её как-то задели.

– Шучу, – Рейган одарила Тесс улыбкой, но сразу после этого нахмурилась. – Но я так беспокоилась о Дженнифер прошлой ночью, что почти не спала. А теперь Тесс без передышки о ней болтает.

Услышав это, я испытала такое облегчение, что готова была расплакаться. Значит, не я одна волнуюсь за неё.

– Я тоже, – кивнула я – На самом деле, посреди ночи, я...

Но Тесс меня перебила:

– Слышали последние новости? Вчера после школы Эрика Роуз видела Дженнифер возле «Уэллс Фарго», так что мы думаем, что она могла ограбить банк, потому и сбежала?

Рейган испустила самый долгий вздох в мире.

– Видишь, с чем мне приходится иметь дело, Мэл? Тесс, это смешно. Ты знаешь, что это просто бред.

Глаза Тесс расширились.

– Откуда *мне* знать, что правда, а что нет? Я просто не стала бы исключать такой возможности, вот и всё.

– Умоляю тебя, – фыркнула Рейган – И как бы она ограбила банк? Ей двенадцать.

– Я просто сказала. Мою маму с самого начала волновала Дженнифер. Она говорит, что воспитание у неё сомнительное, да и не стоит доверять тем, кто не ходит в церковь.

Мы с Рейган обменялись взглядами, и Тесс тут же вскинула руки.

– Кроме вас двоих, конечно!

Рейган закатила глаза.

– Тесс, она сбежала. Не усложняй.

Я прикусила губу.

– Но, как вы думаете, может быть...

Тесс в ожидании наклонила голову, Рейган недобро прищурилась. Я колебалась.

– Может быть, это связано с инопланетянами?

Мои слова наткнулись на пустые взгляды.

– Как думаете, – добавила я тихо, хотя всё во мне кричало «ХВАТИТ БОЛТАТЬ», – может инопланетяне нашли её?

Рейган повернулась к Тесс, у которой от удивления отвисла челюсть, и сказала:

– Прощу прощения.

Затем она схватила меня за запястье и потащила сквозь толпу учеников к выходу из главного здания, в сторону часовни. Мы спустились в подвал и, спотыкаясь, зашли в женский туа-

лет. Никто никогда им не пользовался, так что сюда мы приходили, когда назревал серьёзный разговор. Тут нас никто не мог подслушать.

Эта комната умела хранить секреты.

Когда дверь захлопнулась, и Рейган убедилась, что кабинки пусты, я выпалила:

– Я кое-что видела прошлой ночью. Знаю, это прозвучит так, словно я совсем чокну... это немного странно, но мне кажется, это может привести нас к Дженнифер. Думаю, мы можем...

– Мэл, – Рейган перебила меня и нахмурилась, – Я волнуюсь.

– Я тоже! Тесс не понимает, но мне кажется, мы можем помочь Дженнифер.

– Нет, – Рейган взяла меня за руку. – Я беспокоюсь о тебе. Мэл, я люблю тебя, но тебе нужно взять себя в руки.

Я невольно шагнула назад и наткнулась на стену. На мгновение мне вспомнилась Дженнифер, прижавшаяся к стене туалета, затравленно глядящая на нас. Не думая о грязи и заразе, я соскользнула прямо на кафельный пол.

Рейган села рядом.

– Послушай, Мэл, конечно, я беспокоюсь о Дженнифер. Она там совсем одна, и она кажется мне немного, знаешь... неуравновешенной. Но ты беспокоишься о ней иначе. И так было всегда, – её взгляд стал мягче. – Помнишь, как плохо всё было до того, как мы стали друзьями? Ты постоянно раздувала из мухи слона.

Я кивнула, вспоминая Рейган во время ночёвок, первую из которых мы устроили всего через пару недель после знакомства. Словно кто-то наконец увидел меня, предложил взвалить на себя груз моих тревог и отбросил всё лишнее. *«Тебе не всегда нужно так волноваться, – сказала она тогда. – Я с тобой».*

И я тоже была с ней.

Рейган придвинулась ближе.

– Давай размышлять логически. Это не первый раз, когда Дженнифер убегает, и не последний. Так что это не имеет к тебе никакого отношения.

Я позволила её словам окутать меня. Может быть, она права. Может быть, это просто совпадение, что она сбежала сразу после Того Случая.

Закрыв глаза, я загнала Дженнифер как можно глубже, спрятала мысли о ней и том, что мы сделали, в самый дальний ящик, как грязное бельё. На сердце сразу стало легче. Теперь, когда мне больше не надо было о ней беспокоиться, даже дышать стало как-то проще.

Но эта дверь не останется закрытой навсегда. Вздохнув, я открыла глаза:

– Просто она сбежала всего через несколько дней после того, как мы...

– Поговорили с ней? – закончила Рейган за меня. – Мэл, мы ведь сделали только это. Мы просто поговорили. И если она такая хрупкая, что это её так обеспокоило, у неё есть проблемы посерьёзнее нас.

Я изучала трещину, змеившуюся по полу до самой стены. То, о чём говорила Рейган, могло быть правдой. Но я всё равно спросила:

– Разве мы не должны попытаться найти её?

Рейган вздохнула.

– Мэл, что подумают люди, если ты будешь бегать и говорить о ней? Ты будешь выглядеть виноватой – и я знаю, что ты всегда всё подвергаешь сомнению, но услышь меня: ты не обязана это делать. Ты самый хороший человек, из тех, кого я знаю.

– Но...

– И ты не хочешь, чтобы это стало *проблемой*.

– Ты права, – мой голос звучал безжизненно, как у робота.

Рейган встала, протянула мне руку, чтобы помочь подняться, и я её приняла. Но даже пытаясь убедить Рейган, что я не буду об этом думать, я никак не могла забыть увиденное прошлой ночью.

Я не могла забыть о Дженнифер.

В глубине души я знала: мне нужно кому-нибудь рассказать о том, что произошло.

И если мои друзья отказывались слушать, мне надо было найти тех, кто это сделает. И как бы сильно мне ни нравилась эта идея, я знала, что это Ингрид Стоун и Кэт Абрамс.

Проблема заключалась в том, что обратиться к Ингрид означало бы предать Рейган. Это означало бы сделать шаг назад, к той, кем я была раньше – к человеку, которым я не хотела становиться снова.

Тогда

9

Когда мы с Рейган встретились, я была на грани второго в своей жизни обморока.

Первый раз это случилось в пятом классе, когда мы с папой и мамой поехали на ярмарку штата. Там была сахарная вата, неоновые огни и мультяшные изображения Флориды, но гораздо важнее – там было колесо обозрения. Я была в восторге от аттракциона, пока мы не добрались до вершины.

– Посмотри на все эти огни, – сказала мама, указывая на ярмарку под нами. Я выглянула из кабинки, и там, внизу, раскинулся самый большой карнавал, на котором я когда-либо бывала.

Вот только с такой высоты он совсем не выглядел большим. На самом деле, он выглядел довольно маленьким. И меня охватило невероятно странное чувство, которое я до сих пор не способна толком объяснить. Словно я – это какой-то чудовищный великан, и весь мир съёжился у моих ног. Словно достаточно одного неверного шага, чтобы всё разрушить.

Моё дыхание участилось, а ладони вспотели. Честно говоря, я уже порядком привыкла к такому, потому что часто чего-то боялась. Но в тот раз всё было гораздо хуже. Тогда я смотрела на мир и понимала, как сильно он отличается от того, что я о нём думала. Перед глазами всё потемнело.

Когда я пришла в себя, обнаружила, что лежу на полу нашей кабинки, уже у самой земли. Весь аттракцион остановился, и какой-то незнакомец навис надо мной, говоря: «С ней всё в порядке. Она просто упала в обморок. Думаю, она испугалась».

Я хотела объяснить, что не просто *испугалась*. Это было нечто большее. Словно я узнала нечто ужасное, какую-то страшную тайну о Вселенной и о себе самой.

Но стоило мне сойти с аттракциона, ступить на твёрдую почву, и это открытие стёрлось из памяти, померкло, а мне самой не хотелось о нём вспоминать. Я только поклялась никогда больше не подниматься так высоко.

Это не повторялось до первого дня в шестом классе, когда на уроке физкультуры нам не дали забраться вверх по канату.

До меня упражнение должно было выполнить ещё восемь человек, и каждый раз, когда очередь продвигалась, подкатывала тошнота. В подмышках покалывало. Сердце бешено стучало. Я знала, что если полезу по этой верёвке, то потеряю сознание, стоит мне добраться до верха, – а значит я упаду и умру. Так что ставки были высоки. Буквально.

Наверное, стоило рассказать об этом кому-нибудь, но мне было слишком стыдно признаться в страхе, да и не было у меня достаточно близких друзей в классе. Я вообще ни с кем особо не сближалась. По сути, я дружила только с Ингрид, которая была слишком бесстрашной, чтобы ей можно было признаться в чём-то подобном. Была ещё Тесс, которая вроде как дружила со всеми, но которой, я кажется не слишком нравилась.

Когда я оказалась четвёртой в очереди, кто-то похлопал меня по плечу. Обернувшись, я увидела Рейган, новенькую. Канат так сильно напугал меня, что я даже не заметила, кто именно за мной стоял. Было бы обидно прошляпить такую возможность, ведь по школе уже поползли самые разнообразные слухи об этой девочке. Говорили, что она приехала из Филадельфии, что само по себе достаточно круто. Но также, как рассказала мне Тесс, в её маму ударила молния – а это что-то и вовсе из ряда вон: и уникальное, и жуткое разом.

– Ты в порядке? – спросила Рейган.

Я кивнула, потому что единственное, что хуже страха, – это признать, что ты напуган.

– Точно? Потому что выглядишь ты так, словно вот-вот упадёшь замертво.

Я громко сглотнула.

Рейган подняла брови.

– Может позвать учителя?

Я покачала головой.

– Нет, нет. Я просто... нервничаю, – я признала это не потому, что хотела, а потому, что не смогла придумать ничего другого в ответ.

Её глаза сузились.

– Из-за высоты?

– Да ничего серьёзного, – солгала я. Очередь продвинулась вперёд ещё на одного человека.

– Подниматься по *канату* – это не серьёзно. А вот бояться – наоборот. Ты не должна этого делать, если боишься.

Мне и в голову не приходило, что у меня был выбор.

– Пойдём со мной, – она едва заметно улыбнулась. – У меня есть план.

– Подожди, – сказала было я, боясь, что она может рассказать о моём страхе всему классу. Но когда она вышла из очереди и направилась к учителю физкультуры, я пошла следом.

– Мисс Крэбб, – обратилась к учителю Рейган, изобразив страдальческую улыбку и понизив голос до шёпота, – это так неловко, но у нас только что начались месячные.

Я почувствовала, как к щекам прилила кровь, потому что оказаться на уроке физкультуры во время месячных гораздо унизительнее, чем бояться высоты. Я боялась, что мисс Крэбб объявит классу об *этом*. Кроме того... это ведь была ложь, а я не очень хорошо умела врать.

Но учительница только поджала губы, словно слышала эти слова миллион раз.

– У вас обеих?

Рейган торжественно кивнула.

– Такое бывает, когда девушки проводят много времени вместе.

– Рейган Мейер, верно? Разве ты не новенькая? – губы мисс Крэбб вытянулись в ещё более тонкую полосу, и мне показалось, что она сердится. Пока до меня не дошло, что она просто сдерживает смех.

Рейган вздохнула.

– Да, и, честно говоря, это не самый приятный способ отметить первый день здесь. Мы можем уйти к медсестре, чтобы прилечь? Живот очень болит.

Мисс Крэбб повернулась ко мне, и я улыбнулась. Затем нахмурилась. Я не была уверена, как должна выглядеть девушка, у которой только что начались месячные.

Она долго изучала нас, и моё сердце колотилось всё быстрее. Каким будет наказание, если она поймёт, что мы лжём? В любом случае, сейчас я была не одна – со мной была Рейган – и я правда не хотела карабкаться по той верёвке.

Наконец, мисс Крэбб кивнула.

– Вы можете пойти прямо к медсестре и отлежаться у неё остаток урока. Если у вас действительно месячные, попросите у мисс Лайлы обезболивающее и прокладку.

* * *

Мисс Лайла явно нам не поверила. У неё была репутация человека, точно знающего, когда дети лгут о болезнях и прочих болячках. Но, поскольку мы уже получили разрешение от мисс Крэбб, она просто указала нам на кушетки.

– Я не могу поверить, что у нас получилось, – приглушённо хихикнула Рейган, когда мы уже лежали в задней части медицинского кабинета. – Я видела такое по телевизору, но не думала, что это работает в реальной жизни.

– Мне показалось, что ты уже не раз такое проворачивала, – удивилась я. – Ты казалась такой уверенной.

– Ты тоже, – ответила она. Вероятно, это было неправдой, но, когда она это сказала, я почти ей поверила.

– У меня даже месячных ни разу не было, – призналась я с пылающими щеками. Это было не то, что стоит *говорить* людям, – особенно тем, с кем ты только что познакомился. Но в Рейган было что-то такое, напоминающее мой любимый яблочный пирог с корицей. Рядом с ней я чувствовала себя в безопасности.

– И у меня, – она придвинулась ближе. – Никому не говори.

– Ни за что.

Она усмехнулась, и дружба внезапно показалась такой лёгкой. Это мы все и искали – того, кто поймёт, и примет, и разделит с тобой любые заботы.

– Только посмотри на нас, – хмыкнула Рейган, – настоящие заговорщики, соучастники в преступлении.

* * *

После этого мы с Рейган тусовались каждый день, она стала часто ночевать у нас, но только три месяца спустя мы укрепили нашу дружбу навеки.

Мы лежали в моей постели поздно ночью, разговаривая о том, в каких парней она влюбилась (она всё ещё выбирала между Кайлом и Питом), как вдруг она замолчала.

– Что не так? – спросила я.

Она уставилась за окно, словно увидела, ну, инопланетянина.

– Ты видишь это? Там, вдалеке?

Я прищурилась и разглядела полосы света, пронзающие темноту.

– Падающие звезды!

– Да.

Мне потребовалась минута, чтобы понять, что для Рейган падающие звезды не были чем-то хорошим. Наверное, это странно: обижаться на падающие звезды, но вряд ли более странно, чем обижаться на колёса обозрения.

– Ты в порядке?

Она повернулась ко мне, оказавшись спиной к окну.

– Умеешь хранить секреты?

Я кивнула. Я хранила её секреты уже несколько месяцев. Больше никто не знал о её влюблённостях.

– В мою маму не била молния.

– Оу, – теперь, когда она это сказала, я почувствовал себя немного виноватой за то, что поверила в эти слухи. – Да, я так и подумала, что это просто слухи.

– Я их запустила.

– Оу.

– Я сказала об этом Тесс Вэнс на первом уроке, а к вечеру знали уже все. Нам стоит почаще с ней общаться. Она из тех, кто может стать хорошим другом – или ужасным врагом.

Отсмеявшись, я осторожно спросила:

– Но... зачем ты это сказала?

Она пожала плечами.

– Дала людям пищу для разговоров. Это лучше, чем позволить кому-то *другому* выдумать свою историю.

– Понятно, – наверное, если смотреть на это таким образом, в её словах был смысл.

– Моя мама ушла, – сказала она наконец.

У меня перехватило дыхание. В последнее время я часто ссорилась с мамой, но и представить не могла, чтобы она ушла.

– Мне так жаль.

– Она ушла во время метеоритного дождя, так что это был полный облом. Я побежала к ней в комнату, чтобы рассказать о происходящем, и была так взволнована – сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, как нелепо и жалко себя вела, это ведь просто космический мусор, – но её там не было. Она уже ушла.

– Это ужасно, – прошептала я.

Рейган сдвинула одеяло между нами.

– Честно говоря, я была совсем маленькой, так что это не слишком важно, – вот только это было важно. Я видела это. И дело было не только в том, что она рассказала мне об этом, но и в том, что я *видела это*. Я могла увидеть её, и она позволила мне это сделать. Казалось, что она сделала мне подарок. И я почувствовала себя особенной.

– Никто не остаётся навсегда, – сказала она. – Никому нельзя доверять.

– Ты можешь доверять мне.

Я не знала, как показать ей всю серьёзность моих слов, но, думаю, она поняла. Не её популярность заставила меня хотеть быть её другом. И дело было не в её плане по спасению от физкультуры, не в её уверенности или мудрости. Дело было в том, что все остальные – мои родители, Ингрид и другие дети в школе – смотрели на меня и видели испуганную маленькую девочку, которая упала в обморок на колесе обозрения и мучительно покраснела, когда учитель окликнул её. Но когда Рейган посмотрела на меня, она увидела кого-то другого. Кого-то смелого, весёлого и заслуживающего доверия.

Глядя на росчерки звёздной пыли, проносящиеся сквозь ночь, я дала ей обещание:

– Я останусь.

Сейчас

10

Я знала, к кому мне нужно обратиться за помощью. Мне просто не хотелось это делать.

Когда уроки закончились, я остановилась перед дверью класса 204 – официальной штаб-квартиры Научного клуба – и сделала несколько глубоких вдохов. С мамой и папой мы договорились, что сегодня они заберут меня позже, потому что мне надо было задержаться и поработать над проектом, – и *отчасти* это было правдой.

Сейчас мне надо было просто открыть дверь и сказать: «Привет, Ингрид. Привет, Кэт. *Прошлой ночью кое-что произошло*».

Если кто-то и мог помочь мне найти Дженнифер, то эти двое. Разум Ингрид был как лазерный луч, особенно когда дело касалось науки. Выбрав цель, она полностью посвящала себя делу, исследовала и экспериментировала, пока не узнавала об объекте всё, что возможно.

Кэт мыслила масштабнее. Она была первой скрипкой и президентом клуба аудиотехники. Она также относилась к тому типу детей, которые, взявшись за дело, сперва изучают его со всех возможных сторон и найдут подход, о котором никто бы и не подумал. Наши учителя часто хвалили её за *нестандартность*, отчего мне становилось немного не по себе, ведь она была чернокожей еврейкой в почти полностью белой христианской школе, и иногда я гадала, не имеют ли они в виду что-то, помимо образа мышления.

Когда я проверила время на телефоне, оказалось, что я стою перед дверью уже четыре минуты. Любой сторонний наблюдатель был бы совершенно сбит с толку. Но, к счастью, комната 204 пряталась в забытом коридоре на втором этаже.

Я собиралась зайти внутрь – действительно собиралась, – когда дверь распахнулась, и передо мной появилась Кэт, которая явно удивилась нашему столкновению не меньше меня самой.

– Эм, – чёрное афро выбивалось из-под капюшона армейской куртки, которую она натянула ещё ниже. – Привет?

– Привет, – я заставила себя улыбнуться, но щеки неуверенно дрожали.

Повисло неловкое молчание, она пристально смотрела на меня, пока я не поняла, что от меня ждут продолжения.

– Я просто хотела поговорить с Ингрид, – прозвучало это так, словно я спрашивала разрешения.

Мы с Кэт никогда не общались вне занятий, да ещё и эта неловкость между теми, кто принадлежит к разным тусовкам.

– Хорошо, но она сейчас занята в Научном клубе. А ты не состоишь в Научном клубе. Так что... пока, – произнесла она и закрыла передо мной дверь.

Я ошеломлённо застыла. Это было так... *странно*. К тому же «Научный клуб» состоял только из двух человек: Ингрид и Кэт. Все знали, что для них это был просто повод получить клубное время, чтобы они могли спокойно тусоваться, пока Ингрид возится с лабораторным оборудованием.

Я закусила губу.

Будь здесь Рейган, она бы не стала слушать Кэт. Рейган добивалась всего, чего хотела, и никому не позволяла встать у неё на пути.

Так что я собиралась ворваться в помещение – *действительно* собиралась, – когда дверь снова открылась. Кэт нахмурилась, глядя на меня.

– Я не собираюсь тебя впускать, – пояснила она. – Я просто иду в туалет. Поэтому я и открыла дверь в первый раз, но ты меня отвлекла. Так или иначе, ты всё ещё не можешь войти внутрь.

Она обошла меня и двинулась прочь по коридору, то и дело оглядываясь через плечо, чтобы убедиться, что я не пытаюсь проникнуть в класс.

Дождавшись, пока она завернёт за угол, я подумала о том, чтобы сдать, прежде чем поняла, насколько нелепа вся эта ситуация. Кэт не может выгнать меня из *класса*.

Оказавшись внутри, я увидела Ингрид, склонившуюся над микроскопом спиной ко мне. Мисс Роджерс сидела у противоположной стены, но она была очень старой и почти глухой, так что из-за неё я не беспокоилась. Кажется, она не поняла, что я вошла в комнату, потому что даже не подняла глаз от своей книги.

Я откашлялась.

– Эй... привет.

Когда Ингрид никак на это не отреагировала, я поняла, что у неё в ушах затычки. Я совсем об этом забыла: Ингрид могла размышлять только в полной тишине.

Я прошла через комнату, надеясь, что она как-то *почувствует* моё присутствие, но она по-прежнему не оборачивалась. Не зная, что ещё сделать, я осторожно похлопала её по плечу.

Резко вскрикнув, она обернулась, а я отшатнулась, больно ударившись бедром об одну из парт.

Мы обе рефлекторно посмотрели на мисс Роджерс, но та просто облизывала палец и перевернула страницу, словно ничего не произошло.

– Прости! – я вскинула руки, словно говоря: «Я пришла с миром». – Не пугайся. Я просто хотела...

Ингрид вытащила затычки.

– Ты мне чуть инфаркт не устроила. Я немного на взводе после... – она замялась, и в беседе образовалась пауза размером с Дженнифер. Затем спросила: – Что ты здесь делаешь? Я имею в виду... Что *ты* здесь делаешь?

Я снова откашлялась.

– Кое-что случилось прошлой ночью.

Прищурившись, она откинулась на стол позади, облокотившись о него локтями.

– Ага-а-а-а.

Искра интереса в её глазах была настолько мне знакома, что на мгновение она снова стала прежней Ингрид. Будто прошлого года никогда не было, словно я всё ещё ей нравилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.